

Мы, писал он, “совершенно отвергаем деление индивида на душу и тело” Фихте полагал, что “Я” – это “принцип и как таковой чистая мысль, оно вполне нечувственно и сверхчувственно”. Что же касается тела, то “тело есть и душа, которую вы ищете, хотя всегда ее уже имете, а именно “Я” в созерцании”. Итак, “Я” или индивид “находится в трех основных формах сознания: в чистом мышлении, внутреннем созерцании, внешнем созерцании. Во всех трех формах оно одно и то же Единое и в каждой всецело; тут нет никакого разделения”

Реконструкция вышеприведенных текстов позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, человек – это не некое бестелесное создание. Человеческое “Я” есть абсолютное единство души и тела. Во-вторых, душа – не какой-то предельный уровень духовности, олицетворением чего служит женственность. Мужское и женское в человеке – это внутренние качества. Хорошо известно, замечает Юлиус Эвола, “что можно быть мужчиной, так сказать, телесно, и не являться таковым душевно, и то же самое касается женщины”. В-третьих, человек, говоря словами Б.Паскаля, есть “мыслящий тростник”, а всякое “мышление есть выступление наружу, которое возможно только тогда, когда существует некоторое внутреннее, из которого можно выступить” Другими словами, человек осознает себя целостным “Я” лишь в том случае, если не преклоняется ни перед телесным, ни перед душевным и духовным “Я”

М.О.Горобинский
г. Екатеринбург

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Тезис, который мы беремся здесь обосновать, следующий. Понятие личности, возникновением которого Новое время обязано Ренессансу дискредитировано как теоретически, так и практически; а потому должно быть переосмыслено в своих основаниях. Теоретическая дискредитация осуществлялась в течение всего Нового времени прикрито в тезисе о необходимости объективного характера всякого, в том числе, и гуманитарного исследования, что имело своим следствием исключение за рамки последнего самого исследующего и ответственного субъекта. Критическое переосмысление оснований новоевропейской культуры, под знаменем которого прошло последнее столетие привело к открытой дискредитации: начиная с ницшевской попытки реанимации ренессансной личности, но уже как сверхчеловека, живущего после “смерти Бога”, до утверждения М.Фуко о “смерти человека”

В своем понимании генезиса современного понятия личности мы опираемся на результаты исследований таких авторов как А.Ф.Лосев, Л.М.Баткин, М.Хайдеггер и интерпретацию общеизвестной манифестации ренессансного духа “Речь о достоинстве человека”, принадлежащей перу Дж.Пико де ла Мирандола. В изложении выдающегося гуманиста основной характеристикой человека как подобия Божьего является абсолютная свобода творчества, человек может стать “кем только пожелает” Бог как бы поручает ему мир, а грех Адама, который в течение всего средневековья сдерживал людскую гордыню, оказывается

вытеснен. Это делает возможным своеобразное замещение Бога личностью Титана Возрождения, которая становится прообразом личности Нового времени. Эстетизирующий антропоцентрический неоплатонизм ренессансных мыслителей структурирует новую картину мира, где абсолютным творческим центром становится человек как новый демиург, а весь мир пассивным материалом для творчества. С аналогичной ситуацией мы сталкиваемся и при обращении к протестантскому пониманию личности. Так согласно версии Мейстера Экхарта сам мир сотворен ради души человека, которая таким образом оказывается абсолютной целью мироздания, затмевающей своего создателя. Сказанное позволяет с определенной степенью вероятности утверждать: сформировавшееся на заре Нового времени понимание личности основано на своеобразной подстановке человека на место Бога с заимствованием атрибутики последнего. Такого рода личность подобно Божеству ощущает себя самодостаточной по отношению ко всему окружающему миру, воспринимаемому как объект для освоения или, говоря другими словами, беззащитного присвоения.

Может ли такого рода личность быть действительно самодостаточной? Ответа на этот вопрос мы попытаемся достигнуть через обращение к литературному примеру “человека из подполья”. Герой “Записок из подполья” стремится, во-первых, к предвосхищению чужих реплик. “Тенденция этих предвосхищений сводится к тому, чтобы непременно сохранить за собой последнее слово”. Во-вторых, человек из подполья стремится разрушить свой, предполагаемый как заочный, образ в Другом – “последняя отчаянная попытка освободиться от власти над собой чужого сознания и пробиться к себе самому для себя самого, ” Наконец, он постоянно оставляет для своего слова лазейку – возможность изменить свое собственное суждение. Обобщающее суждение Бахтина по поводу человека из подполья звучит следующим образом: “Его слово о мире открыто и полемично, причем оно полемизирует не только с другими людьми, другими идеологиями, но и с самим предметом своего мышления, с миром и его строем” В то же время сама интенция слова Героя – “пробиться к себе самому” – и абстрактный персонифицированный образ Другого не позволяет считать слово Героя о мире действительно таковым. Отличность героя Достоевского торжествует в сфере воображаемого, а это означает, что ее целостность, смысл и единство есть нечто воображаемое. Достижение смыслового единства и действительной целостности личности, на наш взгляд, возможно на путях обращения к диалогической традиции в современной философии.

Это обращение обосновано своеобразием положения философии диалога, особенно в ее бахтинском варианте, между академической философией (философией “теоретического мира”, если пользоваться бахтинским термином) и философией одинокого сознания отчаявшегося “Я” Теоретический мир с презрением отворачивается от личности как несущественного, воображаемого, единичного, тем самым, полагая границу собственного законодательства сферой возможного, ведь действительно историю творят личности. В свою очередь, личность отчуждена от теоретического мира как продукта собственного творчества, основанного на дарованном ему ей принципе объективации. Преодоление

этого взаимного отчуждения и взаимного бессилия может подсказать ситуация Авраама, пример хрестоматийный, достаточно вспомнить генеральные интерпретации Кьеркегора и Шестова, однако далеко не исчерпавший все в нем содержащиеся смысловые потенции.

Парадокс жертвоприношения Авраамом Исаака заключается и парадоксе самого факта диалога Бога и человека, вскрывающего неполноту, несамодостаточность и уязвленность человека перед лицом Божественного Проведения. Неправомерность ренессансной операции подстановки человека на место Бога становится очевидной. "Человек никогда не найдет полноты в себе самом" Одинокую личность Нового времени, субъекта присвоения и господства над всем другим, субъект-объектную структуру в целом в диалогической трактовке сменяет то, что может быть определено как архитектоника события, возникающая в силу этой онтологически значимой неполноты. Мир вовне воспринимается не как данность для присвоения, а как заданность для творчества уникальности нового события, со-бытия с другим. Принципиальная неполнота Я и Другого становится источником своеобразного противопоставления, формирующего событие. Это противостояние, во-первых, переосмысляет противостояние личности и общества в современном мире, в том числе и связанное с противостоянием одинокого нового субъекта безличному тождеству старого субъекта с изуродованным миром "настоящего положения дел" На переднем плане оказывается не это негативное по сути и парадоксальное противопоставление, а противопоставление позитивное, достигнутое за счет трансцендирования за пределы Я способности к самостоятельной единой идентификации, и Я и Другой теряют атрибут самодостаточности, иными словами, перестают играть роли собственников своей самости. Говоря словами Розенштока-Хюсси: "Мы никогда не "владеем" "разумом", "памятью", "спасением" или "симпатией" как своей частной собственностью" Спасение человека от смерти, предсказанной ему Фуко возможно, если будет переосмыслена природа личности, преодолена ее одинокость по отношению к Другому, иллюзия самодостаточности, преодолена в событии реального диалога.

Г.М.Фатхуллина
г. Новотроицк

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ТВОРЧЕСТВО СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Существенная особенность человека заключается в том, что свое окружение он создал сам своим мышлением, творчеством, поведением, деятельностью. Культура на современной стадии развития социума не только формирует классовые идентификации и играет определяющую роль в воспроизводстве и изменении социальной структуры, но и оказывает огромное влияние на самореализацию личности и самоутверждение. Культура в современном обществе выполняет функцию производителя и распространителя новых жизненных форм и стилей, тем самым создавая условия не только к ее усвоению личностью через образование, но и творческому развитию человеческого "Я" Образование,